

1915 г.

РИЖСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ

ВЪДОМОСТИ

№№ 17—20.

Сентябрь—Октябрь.

Ярославль.

Отдѣлъ оффиціальхый.

ОТНОШЕНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

СОСТОЯЩАГО

ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ

КОМИТЕТА

ПО ОКАЗАНІЮ ПОМОЩИ РУССКИМЪ ВОЕННО-ПЛѢННЫМЪ НАХОДЯЩИМЪСЯ ВО ВРАЖЕСКИХЪ СТРАНАХЪ.

Резолюція Его Высокопреосвященства: 19 Юня 1915 года. Въ Консисторію на зависящее распоряженіе по напечатанію сего въ Епарх. Вѣдомостяхъ съ приглашеніемъ духовенства Епархіи къ собиранію пожертвованій для нашихъ военно-плѣнныхъ воиновъ и отправленію ихъ по назначенію.

Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Архипастырь!

Въ непрестанныхъ заботахъ о нуждахъ нашихъ доблестныхъ воиновъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ** благоугодно было Семилостивѣйше повелѣть образовать подѣ Своимъ Августѣйшимъ покровительствомъ Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ, соизволивъ назначить меня Предсѣдателемъ его. На этотъ Комитетъ возложена работа отправленія пожертвованій для нашихъ военно-плѣнныхъ какъ деньгами, такъ и вещами. Въ настоящее время доставка разрѣшенныхъ для передачи находящимся во вражескихъ странахъ нашимъ военно-плѣннымъ предметовъ обезпечена, благодаря принятимъ Главнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста мѣрамъ путемъ сношеній съ Обществами Краснаго Креста другихъ государствъ.

Сообщая объ изложенномъ, съ соизволенія **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ**, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможнымъ не отказать въ Вашемъ содѣй-

ствіи къ организациі сбора пожертвованій во ввѣренной Вамъ Епархіи, въ пользу русскихъ военно-плѣнныхъ, деньгами, бѣльемъ, одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч.

Благоволите. Ваше Высокопреосвященство не отказать опубликовать прилагаемое при семъ воззваніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что пожертвованія должны быть направлены въ Петроградъ, на имя Комитета, Невскій пр., д. № 57. съ сообщеніемъ именныхъ списковъ жертвователей, для доклада **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.**

Всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшнаго осуществленія ка-
ВОЗЗВАНІЕ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ТЕОДОРОВНА, принимая близко къ сердцу нужды нашихъ воиновъ, сраженныхъ на полѣ брани и взятыхъ въ плѣнъ, по большей части больными и ранеными, и зная ихъ острую нужду во всемъ самомъ необходимомъ, повелѣть соизволила образовать подъ своимъ Покровительствомъ особый Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ, томящимся въ жестокой неволѣ во вражескихъ странахъ, и возложить на него непрестанную заботу о привлеченіи пожертвованій для снабженія нашихъ военно-плѣнныхъ предметами первой необходимости и тѣмъ облегчить тяжелую ихъ долю.

Откликнитесь же, русскіе люди, на сей призывъ Всемилостивѣйшей Царицы нашей и да не оскудѣетъ помощь ваша

русскимъ плѣннымъ воинамъ въ полной увѣренности, что пожертвованія Ваши будутъ доставлены по назначенію, благодаря установленнымъ Обществомъ Краснаго Креста мѣрамъ.

Пожертвованія деньгами, бѣльемъ, одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч. принимаются въ помѣщеніи Комитета, Невскій 57, ежедневно отъ 10 час. утра до 4 часовъ вечера.

ОТНОШЕНІЕ
СОСТОЯЩАГО

подъ
АВГУСТЪЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

Его Императорскаго Высочества
великаго князя

МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВОИНСКАГО

Благотворительнаго Общества

БЛАГО КРЕСТА.

Резолюція Его Высокопреосвященства: 1 августа 1915 года. Въ Консисторію на зависящее распоряженіе съ напечатаніемъ о разрѣшенномъ Св. Синодомъ сборѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій

Архипастырь!

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 5-го марта 1914 года за № 2068, опубликованнымъ въ № 11 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1914 годъ, состоящему подъ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Воинскому Благотворительному Обществу *Благо Креста* разрѣшено произвести, для усиленія своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября 1915 года.*

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, Комитетъ Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ, не отказавъ въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими по названному сбору воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, *не отказать въ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Умерли: священникъ Леллеской церкви Михаилъ Коэль 17 августа и діаконъ Черносельской Николаевской церкви Іоаннъ Дубковскій 3 августа.

Уволенъ, за назначеніемъ штатнымъ законоучителемъ Везенбергской учительской семинаріи, священникъ Іеввенской церкви Павелъ Поска съ 1 іюля сего года.

Перемѣщены священники церквей: Іоанновской, на о. Эзелѣ, Михаилъ Бабковскій въ г. Лугу Петроградской епархіи, 27 августа, Куймецкой Владиміръ Янсонъ къ Теннасылмской церкви 12 сентября; Караперской Александръ Мянникъ къ Іеввенской церкви, Пигавольдеской Павелъ Четыркинъ къ Караперской церкви.

Рукоположенъ во священники къ Куймецкой церкви псаломщикъ Вейсенштейнской церкви Антоній Ангерьясъ 12 Юля и во діакона къ Ревельской Преображенской церкви псаломщикъ той-же церкви Тимоѳей Рой 14 сентября.

Уволены псаломщики церквей: Кольценской Александръ Зонне 9 сентября, Пальцмарской Иванъ Лапса 12 сентября, Гайнажской Троадій Лоомъ 15 августа и Александръ Ирмей 28 августа; Уббенормской Руфинъ Цурвинъ 20 августа, Мязмызской Иоаннъ Луйкъ 26 августа, Хрщевской Николай Покровскій 12 сентября, Берзонской Иванъ Анкравъ 18 августа, Феннернской Сергѣй Эриксонъ 1 октября, Ангернской Михаилъ Калласъ 12 сентября.

Перемѣщены псаломщики церквей: Рижской Петропавловской Иванъ Юмарикъ къ Ревельской Преображенской церкви 18 сентября, Старо-Салацкой Иванъ Гринбергъ къ Кольбергской церкви, а на его мѣсто—Кольбергской церкви Иванъ Лѣпинъ 8 октября, Газенпотской Эрастъ Крастынь къ Кертенбемской церкви 17 сентября.

Предоставлены псаломщическія мѣста: окончившему курсъ Вольмарской учительской семинаріи Николаю Гринбергу при Гайнажской церкви 21 сентября, окончившему курсъ Рижскаго духовнаго училища Василию Циммерману при Опекальнской церкви 21 сентября, учителю Линдической вспомогательной школы Матвѣю Айтсаму при Феннернской церкви.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Тальсенской, Ямской и Иоанновской на о Эзелѣ, Леллеской и Пигавольдеской; діакона на псаломщической вакансіи при Черносельской Николаевской церкви и псаломщика при церквахъ: Угаленской, Каббальской, Кастнаской, Либавской Свято-Троицкой, Гольдингенской, Кольбергской, Кыргесаарской, Оберпаленской, Аррокюльской, Домеснеской, Пюхалепской, Вейсенштейнской, Мязмызской, Гайнажской, Ангернской, Уббенормской Газенпотской, Берзонской, Кольценской, Пальцмарской, Хрщевской и рижской Петропавловской.

Редакторъ Секретарь Консистоіи П. Соколовъ.

Ярославль, **ЕПАРХІАЛЬНАЯ** Типографія, зд. Спасскаго м-ря.

Отдѣлъ неофициальный.

Прямой, но забытый путь.

(Слово о помощи бѣженцамъ).

«Приидите, благословеннии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложения міра: взалкахся бо—и дасте Ми ясти, возжадахся—и напоите Мя, странень бѣхъ—и введосте Мене, нагъ—и одѣясте Мя, болень и въ темницѣ—и посѣтите Мене...» (Мѣ. 25 гл. 34-36 ст.)

Вотъ самый простой и самый прямой путь въ Царство Божіе—путь оказанія бѣдствующему ближнему неотложной помощи.

Это, пожалуй, и самый главный, и самый всеобщій путь. Вѣдь, не даромъ на великомъ всемірномъ судѣ Царство Божіе будетъ присуждаться или отниматься примѣнительно къ прохожденію или непрохожденію именно этого пути.

Поэтому, надо удивляться, что мы въ настоящее время слишкомъ недостаточно оцѣниваемъ этотъ путь, или даже и вовсе не обращаемъ на него вниманія. Мы все значеніе придаемъ другому пути—пути личнаго усовершенствованія. Борьба съ собственными грѣхами и усвоеніе идеально-нравственныхъ качествъ—вотъ по нашему мнѣнію, «единое на потребу» въ дѣлѣ достиженія Царства Божія. Но не слишкомъ ли мы преувеличили эту лично-внутреннюю сторону спасенія? Не хватили ли мы здѣсь уже въ эгоистическую крайность?

Въ самомъ дѣлѣ, взясь съ своимъ личнымъ духовнымъ нестроеніемъ и тратя всю энергію на борьбу съ своими грѣхами, мы какъ будто опустили изъ вниманія положительную сторону достиженія спасенія; какъ будто отор-

вались отъ прямого пути къ нему чрезъ добрыя дѣла, оказываемыя бѣдствующимъ братьямъ. Пусть-ка каждый изъ насъ спросить себя, *кормилъ ли когда-нибудь голодающаго*, кормилъ ли его самымъ прямымъ и непосредственнымъ способомъ, сажая за свой столъ, или подавая ему свой хлѣбъ и другія снѣди? Увы! у насъ въ обычаѣ кормить только своихъ друзей и родныхъ, далеко не голодающихъ, хотя и охотно пресыщающихся за нашими столами. Мы подаемъ, хотя, конечно, очень рѣдко, кусокъ хлѣба и дѣйствительно голодающимъ, но какъ?—чрезъ черный ходъ и прислугу!.. Евангельское наставленіе звать къ себѣ на пиръ нищихъ и калѣкъ, не могущихъ намъ отплатить тѣмъ же, мы или пропускаемъ мимо ушей, или же завѣдомо считаемъ вовсе неприложимымъ къ нашей жизни.

Между тѣмъ какъ въ доброе старое время наши предки, бывшіе дѣйствительно православными христианами,—совершенно иначе относились къ доброму дѣлу питанія алчущихъ. Всѣ состоятельные люди, не исключая самихъ князей и царей, считали своимъ христианскимъ долгомъ непосредственно кормить и поить алчущихъ и жаждущихъ бѣдняковъ,—кормить и поить у себя въ домѣ, за своимъ столомъ и въ личномъ присутствіи. Отголоскомъ этого завѣщаннаго Христомъ Спасителемъ добраго дѣла оказываются теперь лишь рѣдкіе наши поминальные столы, устраиваемые бѣднымъ при похоронахъ богатыхъ и знатныхъ людей. Такимъ образомъ, насущное доброе дѣло, за которое въ первую очередь каждый изъ насъ долженъ бы заслужить вѣчное Царство Божіе, превратилось у насъ въ самое рѣдкое, исключительное и почти вымирающее явленіе. Какъ это ненормально и ужасно! То же самое нужно сказать и о другихъ добрыхъ дѣлахъ, исчисленныхъ въ вѣчномъ судебномъ приговорѣ Божіемъ. «Страненъ бѣхъ, и введосте Мене!» Да, когда-то такъ это и было на самомъ дѣлѣ. Древніе патріархи и древніе христиане нарочно выискивали странниковъ, чтобы ввести ихъ въ дома свои;—для этого они выходили на распутія и стогны городовъ. Наболѣе сохранившій христианскіе обычаи и православный духъ нашъ простой народъ и доселѣ еще отличается страннолюбіемъ и гостепріимствомъ. Но горожане и вообще интеллигенты давно уже утратили эту добродѣтель. Наши городскіе дома и квартиры всегда на запорѣ и бдительно охраняются дворниками и швейцарами. Безвѣстный странникъ никогда не дождется на-

шего приглашенія въ домъ. А въ случаѣ его собственной претензіи попасть туда, мы не замедлимъ приютить его въ участкѣ. Значить, и доброе дѣло страннопріимства у насъ вовсе уже не творится.

Нужно-ли далѣе говорить, что и одѣяніе нагихъ вычеркнуто нами изъ числа добрыхъ дѣлъ. Скорѣе встрѣтишь теперь сотни и тысячи охотниковъ при первомъ удобномъ случаѣ раздѣть своего ближняго, нежели отыщешь хотя бы единичныхъ лицъ, старающихся дѣйствительно одѣть и прикрыть чужую наготу. Не принято также у насъ и не разрѣшается посѣщать чужихъ больныхъ и узниковъ. «Больныхъ не нужно беспокоить», а «арестантовъ не слѣдуетъ баловать»,—такъ у насъ всегда найдутся отговорки!.. Зато и дожили мы до того, что хоть сейчасъ достойны страшныхъ словъ Христовыхъ: «Идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его: взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся и не напоисте Мене, странень бѣхъ и не введосте Мене, нагъ бѣ и не одѣясте Мене, боленъ и въ темницѣ, и не посѣтисте Мене...» Да, все это правда, и мы достойны полного отверженія! Но слава долготерпѣнію Божию! роковой приговоръ отверженія еще не прозвучалъ надъ нами.

Напротивъ, замѣчается нѣчто совершенно противоположное. Премудрый и долготерпѣливый Господь, видя, какъ мы постепенно отвратились отъ своихъ бѣдствующихъ собратій и прекратили совершеніе для нихъ добрыхъ дѣлъ,—далъ намъ поразительный урокъ. Съ одной стороны, и наказывая насъ, съ другой, и исправляя, Онъ двинулъ на насъ двѣ рати. Первая рать—это рать вражеская, германская. Она рѣшительно всѣмъ намъ грозитъ и голодомъ, и безпріютностью, и наготою, и ранами, и неволею. А другая рать—это рать нашихъ соотечественниковъ, уже подвергшаяся этимъ бѣдствіямъ. Она идетъ впереди первой; она надвинулась на насъ; она своимъ ужаснымъ видомъ и своими бѣдствіями вопіетъ къ намъ: «Смотрите къ чему привело насъ и васъ неисполненіе Христовыхъ заповѣдей о помощи бѣдствующимъ ближнимъ.

Мы и вы не хотѣли помогать немногимъ отдѣльнымъ бѣднякамъ. Намъ тяжело было хотя бы одного голоднаго насытить, хотя бы одного нагого одѣть или страннаго принять. И вотъ теперь насъ сразу сотни тысячъ и чутъ

ли не миллионы и голодающихъ, и безпріютныхъ, и нагихъ, и больныхъ и всячески страдающихъ

Явите же вы, еще не подвергшіеся этимъ бѣдствіямъ, всѣмъ намъ дѣла христіанскаго милосердія! Загладьте прежніе грѣхи вашего и нашего сердечнаго очерствѣнія и оскудѣнія въ помощи ближнимъ! Пусть Господь видитъ, что еще не окончательно изсякъ у насъ духъ христіанскаго милосердія и любви.

Прежде и отдѣльныхъ голодающихъ бѣдняковъ не кормили, а теперь накормите миллионы!

Прежде не принимали, не одѣвали и не посѣщали и одного бѣдствующаго брата, а теперь послужите сотнямъ тысячъ! Такъ угодно Господу, такъ и сдѣлайте теперь!

Ужели мы не внемлемъ этому Божію голосу, столь поразительно вѣщающему чрезъ небывалыя по размѣрамъ бѣдствія нашихъ соотечественниковъ?

Ужели не исполнимъ своего мирнаго долга мирныхъ жителей? Наши герои-воины уже второй годъ свято исполняютъ свой воинскій долгъ, смѣло выступая на встрѣчу вражеской рати съ оружіемъ въ рукахъ, съ готовностью пожертвовать своею жизнью за насъ! А мы? Неужели мы не послѣдуемъ ихъ примѣру? Неужели и мы не выступимъ всѣ поголовно навстрѣчу нашей мирной рати — нашимъ бѣдствующимъ бѣженцамъ, — не выступимъ съ распростертыми объятіями и доброхотными жертвоваціями? Отъ насъ, вѣдь, такъ немного требуется. Не нужно намъ ни умирать, ни переносить всѣхъ ужасовъ войны, ни обливаться кровью! Всего то и нужно каждому изъ насъ лишь алчущаго напитать, или нагого пріодѣть, или бездомнаго пріютить.

Тутъ жертва не жизнью и кровію, а лишь маленькою лептою! Не требуется ни страданій, ни лишеній — напротивъ дается возможность чрезъ доброе дѣло получить полное душевное удовлетвореніе и наслажденіе! Какъ же не поспѣшить, не устремиться на исполненіе столь легкаго и плодотворнаго долга!?

Слава Богу! Оказались добрыя, отзывчивыя души, которыя уже и поспѣшили на помощь бѣдствующимъ бѣженцамъ.

Есть такіе братолюбцы, что на мѣстахъ скопленія голодныхъ, полунагихъ и безпріютныхъ бѣглецовъ лично и питаютъ ихъ, и поятъ, и одѣваютъ, и лѣчатъ. По свидѣтельству этихъ усердныхъ братолюбцевъ, нужда такъ велика, бѣдствія такъ неисчерпаемы, страданія столь нео-

бозримы, что помощь и служеніе отдѣльныхъ лицъ, хотя бы ихъ были сотни и тысячи, — совершенно недостаточны. Нѣтъ, по возможности всѣ, непосредственно незадѣтые бѣдой, должны поспѣшить на помощь милліонамъ бѣдствующихъ, поспѣшить кто и какъ и съ чѣмъ можетъ.

Если у кого есть свободное время, тотъ жертвуй имъ—иди и непосредственно служи страждущимъ бѣднякамъ—корми, одѣвай, лечи, утѣшай ихъ. Если у кого времени свободнаго нѣтъ, тотъ давай средства на кормленіе, одѣваніе и леченіе. Такихъ неимущихъ людей, которые бы ничего не могли пожертвовать въ пользу бѣженцевъ, нѣтъ и не можетъ быть. И лепта пріемлется съ такою же похвалою, съ какою евангельская; и старая одежда, и ненужная, повидимому, вещь,—все можетъ пригодиться.

Жертвуйте не отъ скудости, а отъ избытка! Откажитесь отъ излишняго, пожертвуйте своими удовольствіями, не гонитесь за развлеченіями! Все, или хоть часть того, что шло доселѣ на всякую роскошь и услажденіе, пусть пойдетъ въ пользу бѣженцевъ! Если только это правило будетъ соблюдено, то и бѣдствія бѣженцевъ скоро утолятся.

Къ сожалѣнію, это идеаль, который можетъ осуществиться только чудомъ и силою Божіей; а дѣйствительность!?. дѣйствительность показываетъ и такую противоположную крайность, отъ которой нельзя не приходиться въ ужасъ!

Увы! и въ настоящія бѣдственные времена и при нынѣшнихъ грозныхъ и поразительныхъ урокахъ, оказывается, есть безсовѣстные, забывшіе Бога и законъ люди, которые стараются изъ бѣдствія ближнихъ извлечь для себя наибольшую пользу. Да, есть несчастные, именующіеся православными христіанами и не стѣсняющіеся умножать страданія и бѣдствія и безъ того крайне бѣдствующихъ бѣглецовъ. Они повышаютъ квартирную плату, продаютъ продукты первой необходимости по неумѣренно высокой цѣнѣ, грубо отказываютъ въ уступкахъ и сочувствіи и не хотятъ пальцемъ двинуть для облегченія чужого горя и нужды. Они не чувствуютъ и не хотятъ замѣтить чужихъ страданій. Ихъ совѣсть молчитъ и не шепчетъ имъ: безумный, чрезъ нѣсколько дней ты и самъ можешь очутиться въ положеніи бѣженца, потерявшаго все! Что же вразумить такихъ неразумныхъ людей, когда ихъ не вразумляютъ ни всеобщая бѣда, ни море человѣ-

ческихъ страданій, ни собственная опасность, ни висящій надъ родиною и всей грѣшной землей праведный гнѣвъ Божій!?! Быть можетъ, и они опомнятся, но уже тогда, когда будетъ поздно, когда прозвучитъ неотвратимый страшный Божій приговоръ: «Идите отъ Мене, проклятіи, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его: взалкахся бо и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоите Мене, страненъ бѣхъ, и не введосте Мене, болень и не посѣтисте Мене—и понеже не сотвористе сіе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе!»

Свящ. В. Щужинъ.

Радость въ дни горя и бѣдетвій.

(Поученіе, произнесенное въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ 8 сентября 1915 г.).

„Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселенней“.

Да! возлюбленные братіе и сестры, рожденіе Пресвятой Дѣвы Богородицы возвѣстило и возвѣщаетъ, принесло и приноситъ неизсякаемую радость всей вселенной, всему міру!..

Но неужели и намъ при нашихъ нынѣшнихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ!?

Можемъ ли мы радоваться, когда городъ нашъ обуреваютъ лютые враги, когда бѣды и опасности войны, вплотную подошли къ намъ?

Какъ можно радоваться намъ, когда на нашихъ глазахъ происходитъ тяжкая агонія постепеннаго умиранія нашего города? Кругомъ все пустѣетъ и замираетъ. Гдѣ прежняя кипучая дѣятельность? Гдѣ многолюдство и веселье? Взамѣнъ ихъ опустошенность, безмолвіе, скудость, страхъ и близкая смерть! До радости ли тутъ!? Но слово Божіе и Церковное непреложно. Празднуемое нами сегодня рожденіе Пресвятой Богородицы все-таки должно и намъ нынче возвѣститъ и принести радость, какъ возвѣстило и принесло ее почти два тысячелѣтія тому назадъ.

Радость этого событія должна быть вѣчною и всеобъемлющею, потому что вѣчны и всеобъемлющи причины

этой радости. Какія же это причины? Ихъ указываетъ намъ св. Церковь въ слѣдующихъ дальнѣйшихъ словахъ праздничной церковной пѣсни: „Изъ Тебѣ бо возсія солнце правды Христосъ Богъ Нашъ“.

Вотъ первая причина для вѣчной всеобщей радости. Возсіяла въ рожденіи Пречистой Богородицы свѣтлая заря спасенія, а вслѣдъ за нею скоро заблестало и лучезарное духовное солнце правды—Христосъ Богъ нашъ.

Насъ обыкновенно радуется и оживляетъ видимое наше солнышко. Тѣмъ болѣе, нельзя не радоваться Солнцу Божественному—духовному. Оно вѣчно, всемогуще и сугубо благодѣтельно. Какъ бы ни сгущались надъ міромъ тучи бѣдъ, какой бы мракъ грѣха и страданій ни облегалъ человѣческія души, какія бы бури житейскія ни мрачили нашу жизнь,—мы все-таки никогда не должны забывать, что Божественное солнышко—Спаситель нашъ Христосъ и вѣчно живъ и всегда близокъ къ намъ. Онъ всегда спасалъ и будетъ спасать бѣдствующій родъ человѣческой. И при настоящихъ нашихъ злключеніяхъ Онъ и живъ и готовъ придти къ намъ съ помощью и спасеніемъ.

Если сейчасъ Онъ медлитъ и не избавляетъ насъ отъ ужасовъ нынѣшней страшной войны, то значитъ, еще нужно, чтобы мы переносили ея тяготы и получали спасительный урокъ. Въ свое время Онъ единымъ мановеніемъ разгонитъ кровавыя военныя тучи и озаритъ насъ блаженнымъ миромъ и обновленіемъ. Итакъ, живъ Христосъ Богъ нашъ, живо вѣчное солнце правды,—а потому должна быть жива и наша радость и особенно въ нынѣшній день рожденія чудной зари, возвѣстившей незаходимый восходъ Божественнаго солнца.

Но не одни внѣшнія бѣдствія омрачаютъ человѣческую жизнь и служатъ препятствіемъ къ нашей радости. Есть еще и другія не только мрачныя, но и смрачныя тучи грѣховъ и Божіихъ проклятій, тяготѣющихъ надъ нашими грѣшными душами. Но и отъ нихъ избавилъ насъ рожденный отъ Пресвятой Дѣвы Христосъ-Спаситель нашъ. Поэтому, въ приводимой Церковной пѣсни дальше сказано о Немъ: «И разрушивъ клятву, даде благословеніе».

Такъ уже было древле Проклятіе грѣха давно уже разрушено Спасителемъ. Благословеніе давно уже дано. Но и наше нынѣшнее проклятіе, тяготѣющее надъ нами въ видѣ нынѣшнихъ лютыхъ и безпощадныхъ враговъ, разрушитъ нашъ Господь и Спаситель. Подастъ Онъ и намъ благословеніе къ обновленному, болѣе справедливому

и достойному житію, чѣмъ какое проводили доселѣ. Не нужно только сомнѣваться и малодушествовать. Были и болѣе тяжкія и мрачныя времена. Тяготѣло надъ міромъ и болѣе тяжкое проклятіе, навлеченное сразу на весь міръ страшнымъ первобытнымъ грѣхомъ. И если милосердный Господь снялъ клятву съ міра отверженнаго, разрушилъ проклятіе людей неискупленныхъ и прощенныхъ, то неужели не сдѣлаетъ этого теперь для насъ, и прощенныхъ и искупленныхъ? День рожденія Пресвятой Богородицы — лучшее ручательство въ томъ, что грѣхъ и клятва и въ наши дни снова будутъ разрушены, благодѣтельное и блаженное благословеніе снова будетъ дано!

Однако, есть и еще одно зло, препятствующее нашей радости—это лютая смерть, пожинаящая теперь чрезмѣрную жатву.

Нечего и говорить о беспросвѣтномъ горѣ родителей и дѣтей, сестеръ и женъ, облеченныхъ въ трауръ, непрестанно оплакивающихъ своихъ безконечно милыхъ и дорогихъ героевъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ.

Теперь вся Россія—одна сплошная семья, крайне опустошенная косою смерти, поверженная въ беспросвѣтное горе и цѣлое море слезъ.

Въ могилахъ лучшіе сыны и братья наши. Безпробудно спятъ они и не встанутъ для радости побѣды и для торжества мира. Какъ можно радоваться въ виду ихъ безчисленныхъ и безвременныхъ могилъ?!

Однако, кто разрушилъ вѣчную клятву, тотъ одолѣлъ и смерть со всею ее мучительною горечью. *«И упразднилъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный!»* Поэтому, никто въ виду смерти не огорчайся до отчаянія и не будь безутѣшнымъ! Смерть упразднена, хотя еще и доселѣ работаетъ неутомимо. Она работаетъ не для себя и не для уничтоженія. Она служитъ переходу людей въ новую жизнь, работаетъ для ихъ жизни и вѣчнаго бытія. Нѣтъ мѣста беспросвѣтной печали для тѣхъ, чьи мертвецы живы и сами радуются. И радость ихъ, несомнѣнно, особенно жива и неомрачима въ нынѣшній день вѣрнѣйшаго залога вѣчной радости,—въ день Рожденія Преподобной Богородицы.

Этотъ чудный день—оказывается днемъ обезпеченія всему міру вѣчныхъ побѣдъ надъ вѣчными врагами міра—бѣдами, грѣхами и смертью! Конечно, для полноты на-

шей радости намъ недостаетъ еще одной побѣды,— побѣды надъ нашими настоящими врагами. Но и въ побѣду надъ ними мы несомнѣнно должны вѣрить. За нее ручается нашъ нынѣшній радостный день рожденія Пресвятой Богородицы. Вотъ если бы не родилась на свѣтъ Преблагословенная Богородица,—ну тогда бы мы не могли рассчитывать ни на какія радости побѣды. Теперь же, когда рожденный отъ Нея Христось Спаситель принципиально уже побѣдилъ всѣхъ главныхъ враговъ міра,—мы съ радостью должны ожидать Его побѣды и надъ нынѣшними тучами тевтонскихъ бѣдъ, проклятій и смертей!

Эта побѣда будетъ въ нашу пользу, такъ какъ не можетъ же быть, что бы небесная Предстательница и Заступница наша Пресвятая Богородица склонила Божію помощь и благопоспѣшеніе не въ нашу пользу, а въ пользу тѣхъ, кто Ея не признаетъ и не почитаетъ, кто ругается надъ Ея храмами и оскверняетъ святыни. У насъ есть и видимый залогъ благоволенія и помощи Царицы небесной это именно копія видимой нами здѣсь чудотворной иконы Умиленія, столь нами почитаемой.

Прежде мы имѣли радость въ этотъ день видѣть у себя и самую чудотворную икону, но нынче по грѣхамъ нашимъ Матерь Божія не благоволила осчастливить насъ Ея посѣщеніемъ. Однако Премилосердная Владычица не совершенно отвратилась отъ насъ. Чтобы не лишитъ насъ надежды и радости, она оставила намъ этотъ священный зримый нами здѣсь залогъ. Мало того, къ величайшей святынѣ своей Чудотворной Иконы Она допустила добраго Архипастыря нашего, который и сейчасъ усердно молится предъ Ней о насъ и о нашемъ обуреваемомъ войною городѣ. Пречистая Владычица услышитъ его молитвы. Съ своей стороны и мы посодѣйствуемъ этому, усугубивъ сейчасъ свои мольбы предъ этой иконою Пречистой Богородицы. Помолимся усердно, да исходатайствуетъ намъ Обрадованная Богородица въ этотъ знаменательный день Ея рожденія грядущую радостную побѣду надъ всѣми нашими лютыми врагами! Въ надеждѣ на исполненіе нашего моленія возрадуемся нынче, братіе, и своею духовною радостью достойно почтимъ нынѣшній благословенный день.

Свящ. В. Шукинъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ дни тяжелыхъ испытаній.

Желая посѣтить, ободрить и утѣшить паству своимъ молитвеннымъ общеніемъ съ нею въ дни тяжелыхъ испытаній ужасной и кровопролитной войны, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іоаннъ отправился изъ Печеръ для обозрѣнія церквей и совершенія Богослуженій въ городахъ: Верро, Валкѣ, Юрьевѣ и въ Пюхтицкой женской обители. Владыку сопровождали въ путешествіи о. ключарь свящ. А. Климентовскій, и. об. протод. К. Доринъ и иподіаконъ А. Бѣляченко.

Въ 10 ч. утра 5-го августа Его Высокопреосвященство отбылъ со станціи Печеры Сѣверо-Запад. ж. д., въ г. Верро, куда прибыли въ 11 час. дня. Здѣсь Владыку встрѣтили представители городской администраціи и духовенство, во главѣ съ начальникомъ уѣзда г. Ивановымъ. Съ вокзала Архипастыръ отбылъ въ Екатерининскую церковь, гдѣ послѣ краткаго молебствія Высокопреосвященный Іоаннъ обратился къ богомольцамъ, собравшимся въ огромномъ количествѣ, съ Архипастырскимъ привѣтствіемъ и словами утѣшенія по поводу тяжелыхъ переживаемыхъ событій.

Вечеромъ того же 5-го августа было торжественно совершено всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня съ литіей, поліелеемъ и елеопомазаніемъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ любителей подъ управленіемъ любителя-чиновника. На другой день въ день праздника, Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія и молебенъ о дарованіи побѣды въ сослуженіи о.о. протоіереевъ І. Яковлева, Г. Вахрамѣева, Н. Протопопова, священника І. Сеппа и ис. об. протодіакона К. Дорина. Въ концѣ Литургіи Архипастыръ произнесъ слово назиданія по поводу празднуемаго событія и совершилъ чинъ освященія плодовъ. Благословляя молящихся послѣ Богослуженія, Владыка раздавалъ листки.

По окончаніи Богослуженія гражданами г. Верро Архипастырю предложена была трапеза въ «Русскомъ Общественномъ Собраніи», во время которой было произнесено много сердечныхъ и весьма соде ржательныхъ привѣтствій какъ Владыкою, такъ и почетными представителями города. Трапеза носила характеръ простой задушевной бесѣды Архипастыря съ пасомыми. Послѣ обѣда Владыка дѣлалъ визиты представителямъ города, а вечеромъ былъ у начальника уѣзда.

Утромъ 7-го августа, въ 12 ч. дня, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Верро въ Валкъ. Архипастыря собрались провожать на вокзалъ всѣ представители города, выражая Владыкѣ искреннюю благодарность за посещение г. Верро въ такое тяжелое время, за молитвенное общеніе и ободреніе.

Въ два часа дня въ тотъ же день Его Высокопреосвященство прибылъ въ г. Валкъ, гдѣ на станціи Владыку встрѣтили начальникъ уѣзда А. П. Пустовойтовъ и военныя власти. Приѣздъ Архипастыря въ г. Валкъ совпалъ съ полученіемъ тревожнаго извѣстія о прорывѣ неприятельскаго флота въ рижскій заливъ. Населеніе Валка было очень встревожено этими вѣстями. Поэтому приѣздъ Владыки, прослѣдовавшаго съ вокзала прямо въ Исидоровскую церковь, былъ очень своевременнымъ. Въ храмѣ Архипастыря встрѣтилъ привѣтственнымъ словомъ настоятель Исидоровской церкви о. Павелъ Карклинь, который въ своей рѣчи подчеркнул громадное моральное значеніе приѣзда Архіепископа въ такую тревожную минуту общаго смятенія и малодушія. Приложившись къ св. Кресту, Владыка прошелъ въ алтарь и, облачившись тамъ, вышелъ на амвонъ и произнесъ слово, въ которомъ освѣтилъ съ христіанской точки зрѣнія посылаемая Богомъ испытанія и несчастія; указалъ на примѣръ небеснаго покровителя сего храма и всего здѣшняго края священномученика Исидора Юрьевскаго, пригласилъ слушателей къ духовному бодрствованію и терпѣливому перенесенію тѣхъ скорбей, которыя Господь ниспослалъ нашему отечеству. На молящихся слово Владыки произвело очень сильное впечатлѣніе, многіе стояли со слезами на глазахъ. По окончаніи слова, Владыка совершилъ молебень о дарованіи побѣды и свят. мученику Исидору въ сослуженіи священниковъ о. А. Тамма, о. П. Карклина, Верросскаго благочиннаго свящ. о. Н. Пятса, о. А. Стипрайса и іеромонаха Анатолія. Прекрасно пѣлъ большой хоръ

пѣвчихъ подѣ управленіемъ псаломщика г. Берзина. Храмъ былъ переполненъ молящимися, которыхъ Владыка долго благословлялъ, раздавая дѣтямъ крестики, а взрослымъ— листки религіозно-нравственнаго содержанія. По окончаніи молебствія Владыка посѣтилъ квартиру о. настоятеля храма, гдѣ была предложена скромная братская трапеза, послѣ чего Его Высокопреосвященство отбылъ на станцію для слѣдованія съ поѣздомъ въ г. Юрьевъ. Архипастыря собрались провожать военныя и гражданскія власти, духовенство и многіе изъ прихожанъ. Въ Валкѣ начальникъ станціи предоставилъ для Владыки отдѣльный вагонъ, который находился въ распоряженіи Владыки до самаго окончанія путешествія, до возвращенія въ Печеры 19-го августа.

Въ 7^{1/2} час. веч. 7-го августа Его Высокопреосвященство прибылъ въ г. Юрьевъ, гдѣ на вокзалѣ Архипастыря встрѣтили и. д. Курляндскаго губернатора г. Хитрово, полиціймейстеръ г. Юрьева Клокачевъ, уѣздный начальникъ, представители эвакуированныхъ изъ Риги учреждений и учебныхъ заведеній, митрофорный протоіерей, профессоръ университета, Арсеній Царевскій, юрьевскій благочинный протоіерей Василій Алѣевъ, все юрьевское духовенство и почитатели Владыки. Поздоровавшись со встрѣчавшими, Его Высокопреосвященство отбылъ въ Учительскій Институтъ, гдѣ директоромъ института д. с. с. О. С. Страховичемъ было любезно предоставлено Архипастырю удобное помѣщеніе на время пребыванія Владыки въ Юрьевѣ. Въ этомъ же институтѣ помѣщался лазаретъ Рижскаго Троице-Сергіевскаго женскаго монастыря, въ которомъ, однако, въ то время не было раненыхъ.

На другой день, 8-го августа, Его Высокопреосвященство сдѣлалъ визиты всѣмъ встрѣчавшимъ его военнымъ и гражданскимъ властямъ и представителямъ города. Вечеромъ, въ 6 час. Архипастырь совершилъ торжественное всенощное бдѣніе съ литіей, величаніемъ св. Велико-мученику Георгію Побѣдоносцу и елеопомазаніемъ въ юрьевской Георгіевской церкви. При входѣ Владыки въ храмъ, настоятель свящ. о. Н. Бѣжаницкій, съ крестомъ на блюдѣ, встрѣтилъ Архипастыря сердечнымъ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ его отъ лица юрьевцевъ за посѣщеніе Юрьева въ такое бѣдственное время. Отъ лица прихожанъ о. Бѣжаницкій благодарилъ Владыку за готовность совершить въ Георгіевской церкви Божественную Литургію, которая не совершалась

въ этомъ храмѣ архіерейскимъ служеніемъ со дня освященія храма. Приложившись къ св. Кресту, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ алтарь. Во время все-нощнаго бдѣнія Церковь была полна молящимися, собравшимися во множествѣ помолиться со своимъ Архипастыремъ.

9-го августа Его Высокопреосвященство совершилъ въ Георгіевской церкви Божественную Литургію. Въ концѣ ея Его Высокопреосвященство обратился къ молящимся съ поученіемъ, въ которомъ, упомянувши о мученическихъ и воинскихъ подвигахъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца, небеснаго покровителя сего храма, и указавши на значеніе знаковъ отличія св. Георгія, коими награждаются наиболѣе отличившіеся наши герои-защитники, пригласилъ гражданъ г. Юрьева къ духовному бодрствованію, — мужеству и терпѣливому перенесенію посылаемаго Богомъ креста войны, съ вѣрой въ помощь Божію и съ надеждой на Его милосердіе. По окончаніи Литургіи былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды и св. Великомученику Георгію Побѣдоносцу, съ произнесеніемъ установленныхъ многолѣтій и «вѣчной памяти» павшимъ на полѣ брани вождямъ и воинамъ. При лобызаніи св. Креста Архипастыремъ раздавались богомольцамъ крестики и миссіонерскіе листки. Нѣсколько десятковъ лѣтъ прихожане Георгіевской церкви, въ большинствѣ эстонцы, не слышали совершаемой архіерейскимъ служеніемъ Божественной Литургіи, поэтому на нихъ глубокое и неизгладимое впечатлѣніе произвело торжественное и благолѣпное архіерейское богослуженіе при стройномъ пѣніи усиленнаго хора пѣвчихъ съ сердечною проповѣдью Владыки и раздачею имъ на память листковъ и крестиковъ. Эстонцы-богомольцы во время Богослуженія смотрѣли на Владыку, какъ на «Святителя Божія», съ чувствомъ благоговѣнія и умиленія, боясь пропустить безъ вниманія его слова и богослужебныя дѣйствія. Въ храмѣ было много мѣстныхъ лютеранъ-эстонцевъ, которые очень интересовались личностью и богослуженіемъ «самаго старшаго русскаго оберъ-пастора»; нѣкоторые изъ нихъ подходили къ св. кресту и подъ благословеніе Архипастыря, получая тоже листки и крестики. Можно надѣяться, что архіерейское богослуженіе и доброе, привѣтливое отношеніе Владыки ко всѣмъ безъ различія богомольцамъ заронитъ въ сердца этихъ любопытствующихъ иновѣрцевъ сѣмена уваженія, интереса и расположенія къ Православной Церкви

и послужить современемъ почвой для оставленія ими «нѣмецкой» лютеранской вѣры и присоединенія къ св. Православію. Съ началомъ войны и проявленіемъ звѣрствъ германцами и оскверненіемъ ими народныхъ святынь началось критическое, холодное отношеніе латышей и эстонцевъ-лютеранъ къ своему лютеранскому вѣроисповѣданію, воспринятому изъ Германіи, которая теперь первая является выразительницей насилія и озвѣрѣнія.

Послѣ совершенія Богослуженія и трапезы въ домѣ свящ. К. Бѣжаницкаго Его Высокопреосвященство посѣтилъ Георгіевскую церковно-приходскую школу, подробно осматривая помѣщеніе, спрашивая объ источникахъ ея содержанія и условіяхъ работы въ ней. Эта школа, между прочимъ, предназначалась для размѣщенія въ ней классовъ и общежитія Рижской Духовной Семинаріи. Здѣсь же, спустя нѣсколько дней, производились переэкзаменовки учениковъ Семинаріи и Духовнаго училища.

Вечеромъ въ тотъ же день, въ 6 час., Его Высокопреосвященство совершилъ торжественное всенощное бдѣніе съ литіей, поліелеемъ и елеопомазаніемъ въ Александро-Невской церкви, что въ Карловскомъ пригородѣ Юрьева. Въ сослуженіи всенощнаго бдѣнія, а на другой день Литургіи, принимали участіе митрофорный протоіерей, профессоръ университета А. Царевскій, благочинный II-го Юрьевского округа протоіерей Василій Алѣевъ, ключарь Каѳед. собора свящ. А. Климентовскій, благочинный I-го Юрьевского округа священникъ Михаилъ Блейве, настоятель Александро-Невской церкви, священникъ Антоній Лааръ и священникъ Константинъ Кокла. Желających помолиться съ Архипастыремъ было такъ много, что небольшая пещерная (нижняя) церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, и многіе остались около церкви, слушая богослуженіе черезъ открытыя окна храма. Преобладало, среди богомольцевъ, мѣстное эстонское населеніе, для котораго, можетъ быть, не все было понятно въ богослуженіи, но зато обстановка архіерейскаго богослуженія и прекрасное пѣніе дѣйствовали на чувство, вызывая молитвенное настроеніе. Среди молящихся много было православныхъ рижанъ, въ разное время эвакуированныхъ изъ Риги, которые съ радостію собрались посмотреть и послушать служеніе своего любимаго Архипастыря.

На другой день, 10 августа, Его Высокопреосвященство прибыло въ храмъ въ 9¹/₂ час. утра. Благодаря будничному дню (понедѣльнику) молящихся было не такъ много, какъ наканунѣ, тѣмъ не менѣе церковь была почти полна. Въ концѣ Литургіи Архипастырь произнесъ слово о томъ, какъ мы должны относиться къ переживаемымъ событіямъ; слово произвело глубокое и сильное впечатлѣніе на молящихся; у многихъ виднѣлись слезы на глазахъ. Ободряющее и успокаивающее Архипастырское слово было особенно цѣнно и своевременно въ виду недавнихъ сообщеній о прорывѣ германцевъ въ рижскій заливъ и о паникѣ на о. Эзелѣ и въ Перновѣ. По окончаніи Литургіи былъ отслуженъ молебенъ; при лобызаніи молящимися св. креста Владыкою были раздаваемы крестикии листки религиозно-нравственнаго содержанія.

Послѣ Литургіи Владыкѣ предложенъ былъ обѣдъ председателемъ строительнаго комитета Александро-Невской церкви профессоромъ университета д. с. с. А. Невзоровымъ. За обѣдомъ присутствовали ректоръ и нѣкоторые профессора университета. Было произнесено Архипастыремъ, хозяиномъ и профессорами нѣсколько задушевныхъ, сердечныхъ здравицъ; бесѣда касалась живо-трепещущихъ вопросовъ о современныхъ военныхъ событіяхъ. Простившись съ гостеприимнымъ хозяиномъ, Его Высокопреосвященство отправился осматривать постройку новой церковно-приходской школы и заново отремонтированную внутри заботами о. Алѣева Успенскую церковь. Выразивши свое одобреніе о. Алѣеву за его заботы о храмѣ и школѣ, Владыка отбылъ въ пріютившій его Учительскій Институтъ, гдѣ вечеромъ принималъ просителей и должностныхъ лицъ.

Свящ. А. Климентовскій.

Удовлетвореніе религиозныхъ потребностей православныхъ рижанъ послѣ эвакуаціи рижскаго духовенства.

19 іюля 1915 года было эвакуировано изъ Риги рижское православное духовенство и церковное имущество. Событіе это было для духовенства г. Риги совершенно

неожиданнымъ. Наступившее предъ тѣмъ затишье на рижскомъ фронтѣ до того всѣхъ успокоило, что ни у кого и въ мысляхъ не было о возможномъ внезапномъ оставленіи дорогихъ храмовъ и пасомыхъ.

Поэтому, какъ снѣгъ на голову, явилось 18 іюля въ субботу, во время всенощнаго бдѣнія увѣдомленіе о необходимости приготовиться къ выѣзду на завтра въ 6 ч утра. Испытаніе было тѣмъ тяжелѣе, что приходилось бросать и храмы и паству внезапно, оставляя безъ обычнаго воскреснаго богослуженія и назиданія. Не представлялось возможности ни проститься съ прихожанами, ни излить предъ ними скорбь, ни утѣшить ихъ. Предстоящею ночью нужно было собрать и упаковать церковную утварь. Не было даже возможности, спокойно взвѣсивъ событіе, притти къ какому либо личному рѣшенію.

О какомъ либо общемъ совѣщаніи нельзя было и думать: едва хватало времени на приготовленіе къ отъѣзду. Не могло также быть рѣчи о массовомъ уклоненіи отъ предварительно выработаннаго порядка эвакуаціи. Ни положеніе Риги, ни обстоятельства фронта никому не были извѣстны. Надъ Ригой могла разразиться катастрофа не только каждый день, но и каждый часъ. Такъ по крайней мѣрѣ, казалось духовенству подъ впечатлѣніемъ внезапнаго распоряженія объ эвакуаціи его въ такое неподходящее время, какъ утро воскреснаго дня.

И вотъ эвакуація совершилась. Большинство духовенства съ наскоро упакованнымъ церковнымъ имуществомъ явилось на станцію Рига—берегъ и отправилось изъ Риги въ урочный часъ, напутствованное бомбами, сброшенными съ германскихъ аэроплановъ.

Но нельзя сказать, что Рига и рижская паства были брошены православнымъ духовенствомъ на произволь судьбы безъ всякаго молитвеннаго утѣшенія, пастырскаго назиданія и попеченія. Безъ предварительныхъ постановленій и уговоровъ часть духовныхъ пастырей осталась въ Ригѣ для отправленія богослуженія и удовлетворенія религіозныхъ потребностей пасомыхъ. Рига и въ печальный день эвакуаціи духовенства не осталась безъ воскресной службы. Въ свое время городъ огласился торжественнымъ звономъ. Божественная литургія была совершена въ большинствѣ храмовъ: въ Каѳедр. соборѣ, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, въ церквахъ: Покровской, Вознесенской и Іоанновской. Въ этихъ же церквахъ богослуженіе совершалось и во все послѣдующее время, какъ въ дни затишья,

такъ и въ моменты тревогъ и критическаго положенія г. Риги. При Алексѣевскомъ монастырѣ и при приходскихъ церквахъ—Вознесенской и Иоанновской оставались все время постоянные священнослужители. Въ Покровской церкви въ качествѣ замѣстителя служилъ священникъ взморской Эдинбургской церкви. Въ Каѳедральномъ соборѣ совершали богослуженіе въ праздничные дни нарочно приѣзжавшіе въ Ригу эвакуировавшіеся соборные священники; въ воскресные же и нѣкоторые будничные дни служили здѣсь іероманахи Алексѣевского монастыря и остававшіеся въ Ригѣ военные (госпитальные) священники.

Нѣсколько разъ совершались въ эвакуированной Ригѣ и торжественныя богослуженія соборомъ нѣсколькихъ священниковъ, напр., 1 августа въ Алексѣевскомъ монастырѣ, 30 августа и 14 сентября въ Каѳедр. соборѣ. Выѣзжали въ Ригу время отъ времени для совершенія богослуженія священники и другихъ рижскихъ церквей, напр., Александро-Невской, Троице-Сергіевской, Благовѣщенской и др.

Въ первое время количество молящихся и нуждающихся въ совершеніи для нихъ требъ было значительно во всѣхъ рижскихъ храмахъ. Даже вывозъ всѣхъ колоколовъ, лишившій возможности оповѣщать рижанъ о богослуженіи, не оставилъ храмовъ безъ богомольцевъ. О богослуженіяхъ и ихъ началѣ молящіеся оповѣщались чрезъ сообщеніе въ газетѣ и распisanіе, вывѣшивавшееся на церковныхъ дверяхъ. Но по мѣрѣ эвакуаціи самага населенія Риги, число молящихся и совершаемыхъ для нихъ требъ постепенно сокращалось.

Такъ напр. въ Иоанновской церкви съ 19 іюля по 1 августа было совершено 10 крещеній и 9 погребеній, а съ 11 по 20 августа, крещеній было только 5 и 5 погребеній. Съ выселеніемъ взрослыхъ мужчинъ богослуженіе стали посѣщать лишь женщины, дѣти и старики. Постепенно сократилось и даже почти прекратилось совершеніе молебновъ и панихидъ по особому заказу. Вообще православно-религіозная жизнь въ Ригѣ, вслѣдствіе эвакуаціи преимущественно русскаго православнаго населенія, постепенно настолько замерла, что съ нуждами православныхъ пасомыхъ могъ бы уже управиться и одинъ священникъ, между тѣмъ какъ на все время ихъ оставалось въ Ригѣ не менѣе 5—6. Такимъ образомъ, объ оставленіи безъ удовлетворенія религіозныхъ нуждъ и потребностей православныхъ рижанъ послѣ эвакуаціи православнаго духовенства не могло и не можетъ быть и рѣчи.

И если не такъ давно въ нѣкоторыхъ газетахъ появились корреспонденціи съ жалобами на поголовное бѣгство рижскаго духовенства и на оставленіе православныхъ рижанъ безъ религіознаго удовлетворенія, то авторамъ ихъ можно поставить въ вину или завѣдомую ложь или по меньшей мѣрѣ неосвѣдомленность. Никто не можетъ утверждать съ достаточнымъ основаніемъ, что православнымъ рижанамъ въ горькіе дни эвакуаціи ихъ города негдѣ и не съ кѣмъ было помолиться, не у кого было получить пастырское назиданіе и удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ.

Со дня эвакуаціи рижскаго духовенства прошло уже четырѣ мѣсяца. Рига еще не была въ рукахъ непріятеля да, дастъ Богъ, никогда и не будетъ. Но она почти все время висѣла на волоскѣ надъ грозною пропастью вплотную подошедшей къ ней жестокой войны.

Рижское духовенство за все это время числилось эвакуировавшимся изъ Риги. Но уступивъ требованіямъ эвакуаціи, оно сумѣло и паствы рижской не оставить и всѣ нужды ея въ достаточной мѣрѣ удовлетворить. Надъ нимъ не виситъ упрека нелицепріятной исторіи въ измѣнѣ долгу и допущеніи гибели малыхъ сихъ. Если же и слышались и слышатся по адресу его упреки современниковъ, то лишь въ такой мѣрѣ, въ какой они вообще неизбежны при всякихъ обстоятельствахъ и во всякое время.

Эвакуація духовенства рижской епархіи.

Нашествіе жестокихъ и безпощадныхъ германцевъ въ предѣлы рижской епархіи, начавшееся съ апрѣля сего года, вынудило мѣстное духовенство и паству покинуть родныя мѣста, спасая жизнь и достояніе какъ свое, такъ особенно церковное. Только либавскимъ священникамъ— о. П. Янковичу, П. Удальцову и П. Бидину не удалось покинуть г. Либаву до занятія ея непріятелями. Вслѣдствіе отсутствія всякихъ сношеній съ Либавой неизвѣстна съ точностью судьба названныхъ священниковъ. По частнымъ свѣдѣніямъ еще отъ мая мѣсяца, священники Янковичъ

и Удальцовъ были живы и даже отправляли въ праздникъ св. Троицы богослуженіе (безъ колокольнаго звона). Но судьба свящ. Бидина совершенно неизвѣстна. Былъ слухъ, что онъ, пробираясь изъ Либавы въ сторону русскаго фронта, былъ сраженъ пулей.

Причтамъ прочихъ приходоу Курляндской губерніи удалось болѣе или менѣе благополучно выбраться изъ мѣстъ, занимаемыхъ врагами. Но большинству пришлось пережить немало очень горькихъ и страшныхъ минутъ. Ранѣе другихъ такія минуты выпали на долю причта и сестеръ Спасо-Преображенской пустыни близъ г. Митавы.

19 апрѣля, когда въ пустыни стала слышна усиленная стрѣльба, перешедшая въ грохочущую канонаду, — рѣшено было оставить обитель, но предварительно сжечь престолы и жертвенники двухъ церквей, чтобы не оставить эти святыни на поруганіе и оскверненіе враговъ. Въ 8 ч. вечера свящ. о. А. Соколовъ въ присутствіи всѣхъ сестеръ отслужилъ молебенъ и прочиталъ акаѣистъ Покрову Божіей Матери. Затѣмъ священникъ съ діакономъ вынесли престолы и жертвенники изъ храмовъ и поставили на приготовленные кирпичи, при чемъ пѣли тропарь храму. При пѣніи «Святый Боже» трижды окадили престолы съ жертвенниками и затѣмъ подожгли. Подъ несмолкаемый грохотъ орудій и зарево пожаровъ церемонія сожженія дорогихъ святынь была потрясающей. Она взволновала всѣхъ до глубины души и вызвала горькія и обильныя слезы. Въ 3 ч. ночи 20-го апрѣля по звону колокола всѣ живущіе въ обители собрались предъсвятыми вратами и, помолившись, съ глубокою грустью отправились пѣшкомъ въ г. Ригу.

Сожженіе престоловъ совершено было также и въ г. Виндавѣ въ Николаевской церкви. Въ день эвакуаціи виндавскаго духовенства непріятель обстрѣливалъ городъ и однимъ снарядомъ пробилъ куполь Николаевской колокольни. Кромѣ того, при взрывѣ набережной пострадала Всѣхсвятская церковь: разбиты окна, и пробита крыша осколками бревенъ и камнями.

Нѣкоторымъ причтамъ удалось выѣхать изъ своихъ оркаевъ вполне благополучно и безпрепятственно. Инымъ же выпало на долю немало затрудненій и безпокойствъ. Характернымъ въ этомъ отношеніи является рассказъ объ эвакуаціи дондангенскаго священника о. П. Клявиня. Въ рапортѣ отъ 7 іюля онъ рассказываетъ слѣдующее: «3 іюля распространился слухъ, что служащіе мѣст-

ной почты и полициі эвакуируются изъ Дондангена.. Священникъ пошелъ просить мѣстнаго полицейскаго чиновника, чтобы тотъ распорядился о подводѣ для вывоза церковнаго имущества. Чиновникъ отвѣтилъ, что въ 12 часовъ дня выѣзжаетъ вмѣстѣ съ почтой и помочь не можетъ. Тогда о. Клявинъ пошелъ въ волостное правленіе. Волостной старшина съ писаремъ отвѣтили, что волостное правленіе выѣзжаетъ въ 4 ч. дня, а потому они распорядиться еще могутъ, но въ виду отсутствія полициі подводы едва ли явятся. Осталось искать подводъ на сторонѣ. Были сговорены двѣ плохихъ одноконныхъ подводы, на каковыхъ 3-го іюля, въ 6 час. вечера, и выѣхали, захвативъ изъ церковнаго имущества болѣе цѣнное. На этихъ подводахъ кое-какъ доѣхали до Сасмакена. На другой день, 4-го іюля, послѣ долгихъ усилій, въ Сасмакенѣ запросили двѣ двуконныхъ подводы у сасмакенсакаго церковнаго старосты и оттуда направились въ г. Туккумъ.

Недалеко отъ Туккума встрѣтился вражескій разъѣздъ изъ 23 кавалеристовъ, который сказалъ, что у Туккума происходитъ бой, и приказалъ намъ вернуться обратно. Разъѣздъ конвоировалъ насъ около 3-хъ верстъ, но велъ себя корректно. Осталась еще другая дорога—въ Шлокъ, по которой непрерывною цѣпью двигались бѣженцы. Подводы не соглашались доставить насъ въ Шлокъ, однако мы твердо рѣшили не оставаться подъ властью нѣмцевъ и продолжать дальнѣйшій путь въ Шлокъ пѣшкомъ. Все, взятое съ собою, а также и родителей священника пришлось отослать въ Дондангенъ; захватили изъ церковнаго имущества лишь св. антиминосъ, священные сосуды, напрестольный серебряный крестъ, главную метрическую книгу за 1915 г., печать церкви и дарникъ. Надѣясь на помощь Божию, пустились въ невѣдомый дальнѣйшій путь пѣшкомъ. Такого рискованнаго и труднаго пѣшаго пути не испугались ни жена священника, ни жена псаломщика. Чтобы не встрѣтить того же или другого вражескаго разъѣзда, на первыхъ порахъ шли лѣсомъ, придерживаясь дороги. Дошли кое какъ до моря и рѣшили тутъ провести ночь. Но разнесся слухъ, что сзади снова появился нѣмецкій разъѣздъ. Къ величайшему нашему счастью, въ то время собиралась отходить отъ берега лодка съ бѣженцами. Мы попросили и насъ взять съ собою, на что рыбаки тотчасъ же согласились. Сѣли въ лодку и на парусахъ за ночь проѣхали около 12 верстъ. Доѣхали бы на лодкѣ до Шлока, но вѣтеръ утихъ, и прици-

лось продолжать путь дальше пѣшкомъ. Хотя устали до крайности, но близкій конецъ пути удвоилъ силы; благополучно прибыли въ Шлокъ, откуда пріѣхали на поѣздѣ въ Ригу, 6-го іюля вечеромъ.»

Были подобныя и даже еще большія злключенія и съ другими причтами при внезапной и спѣшной эвакуаціи. Вообще духовенство злополучной, занятой врагами Курляндіи пережило много тяжелыхъ, никогда незабываемыхъ часовъ и минутъ. Но благодареніе Господу! Онъ милосердный хранилъ и хранитъ православныхъ служителей. Въ общемъ епархіальная эвакуація совершилась благополучно. На долю лютаго врага не осталось ни желательныхъ для него заложниковъ (духовныхъ лицъ), ни цѣннаго церковнаго имущества. Все болѣе цѣнное церковное имущество, церковные документы и святыни были вывезены. По приказанію гражданской власти, сняты и вывезены также церковные колокола. Церковное имущество было эвакуировано изъ предѣловъ рижской епархіи сначала въ Псковъ, Двинскъ, Рѣжицу, Великіе Луки, а затѣмъ отсюда направлено и въ нѣкоторые болѣе отдаленные города и пункты.

Многіе священники остаются въ своей епархіи. Нѣкоторые же выѣхали въ предѣлы другихъ губерній. При первой же возможности (въ случаѣ отступленія врага) всѣ незамедлятъ возвратиться на свои разоренныя пепелища къ мѣстамъ постоянного служенія.

Рижская Духовная Консисто́рія.

Съ 20 іюля по 23 сентября эвакуированная Рижская Духовная Консисто́рія имѣла мѣстопребываніе въ Печерахъ Псковской губерніи. Здѣсь для канцеляріи и присутствія нанято было особое помѣщеніе въ 4 комнаты. Члены консисторіи жили отчасти въ монастырской гостинницѣ, отчасти на частныхъ квартирахъ. О благопріятныхъ условіяхъ и удобствахъ для служащихъ консисторіи, конечно, нельзя было мечтать. Тѣмъ не менѣе жилось здѣсь консисторіи, особенно на первыхъ порахъ, сравнительно сносно. Потомъ же въ Печерахъ сталъ чувствоваться во всемъ недостатокъ, жизнь вздорожала, и условія жизни въ

захолустьѣ, да еще въ глухое осеннее время, становились совершенно неблагопріятными. Явилась на выручку дальнѣйшая эвакуація. Съ согласія Св. Синода, по предложенію псковскаго губернатора и съразрѣшенія военнаго начальства, 23 сент. консисторія съ своимъ имуществомъ была эвакуирована въ г. Новгородъ. При предварительномъ сношеніи Архіепископъ Новгородскій Арсеній изъявилъ готовность пріютить у себя Рижскую дух. Консисторію. Послѣдняя прибыла въ Новгородъ 29 сентября: какихъ нибудь двѣ сотни верстъ пришлось ѣхать цѣлую недѣлю съ остановками на нѣкоторыхъ станціяхъ около и даже выше сутокъ. Въ Новгородѣ подъ консисторію отведено помѣщеніе въ прекрасномъ епархіальномъ Арсеніевскомъ домѣ, находящемся въ новгородскомъ кремлѣ (дѣтинцѣ). Членамъ консисторіи отведено двѣ комнаты въ Архіерейскомъ домѣ; служащимъ — несемейнымъ дано помѣщеніе въ двухъ монастырскихъ гостиницахъ. Рижскій епархіальный училищный совѣтъ помѣщенъ въ Юрьевскомъ монастырѣ въ 3 верстахъ отъ Новгорода.

Эвакуація

Рижской Духовной Семинаріи

въ НИЖНІЙ-НОВГОРОДѢ.

2-го октября сего года, съ Божіей помощью и съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Рижская Духовная Семинарія, начала свои учебныя занятія въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Серафимовскомъ пріютѣ.

Но раньше этого рижской Семинаріи, пришлось претерпѣть много мытарствъ, пока наконецъ не нашлось пріюта въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ рижскія духовно-учебныя заведенія опустѣли. Въ нихъ остались не многія лица; но и они мечтали о возможномъ для себя от-

дыхѣ, тѣмъ болѣе что нынѣшнія каникулы обѣщали быть длинными. Военныя дѣйствія хотя и развивались неблагоприятно для насъ, но вовсе не хотѣлось думать, что и намъ, оставшимся въ Ригѣ, придется насильно покинуть ее. Однако, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, въ юнѣ мѣсяцѣ мы послали въ Псковъ запросъ: не можетъ-ли Семинарія, въ случаѣ нужды, дать пріютъ канцеляріи и немногимъ лицамъ администраціи рижской Семинаріи. И изъ псковской Семинаріи полученъ былъ удовлетворительный отвѣтъ. Пріютъ такимъ образомъ, былъ обезпеченъ.—Но въ половинѣ іюля была получена новая бумага: псковская Семинарія отказывала въ пріютѣ, потому что зданіе отбиралось подъ лазаретъ. А между тѣмъ военныя дѣйствія неожиданно осложнились; непріятель появился вблизи Риги. Эвакуація правительственныхъ учреждений сдѣлалась неизбежной. 18 іюля объявлена была эвакуація, а 19 утромъ предписано было выѣхать всѣмъ духовнымъ учрежденіямъ г. Риги.

За столь короткое время администрація Семинаріи могла собрать только самые важные документы и наиболѣе цѣнные и необходимыя вещи. Секретарь Правленія и эконокъ употребили огромное количество энергии, чтобы собрать и упаковать и это сравнительно небольшое изъ семинарскаго имущества.

Эвакуація Семинаріи назначена была въ Псковъ; но псковская Семинарія отказала въ пріютѣ; и мы отправляясь туда, не знали, гдѣ найдемъ себѣ убѣжище. И дѣйствительно, по пріѣздѣ въ Псковъ, пришлось очутиться въ самомъ затруднительномъ положеніи. Городъ переполненъ бѣженцами, свободныхъ помѣщеній нигдѣ нѣтъ. И вещи и лица администраціи оказались вынужденными оставаться на псковскомъ вокзалѣ; было совершенно неизвѣстно, гдѣ же можно будетъ устроиться. А между тѣмъ на огромномъ вокзалѣ была такая давка, тѣснота, удушливость воздуха, что и вообразить себѣ невозможно, не испытавъ лично.

Но, какъ ни безвыходно было создавшееся положеніе, долго оставаться въ немъ было нельзя; нужно было и въ переполненномъ городѣ искать себѣ пріютъ. Инспекторъ и о. эконокъ Семинаріи отправились въ городъ на поиски. Не всѣ и не всюду встрѣчали ихъ радушно. Въ цѣляхъ скорѣйшаго полученія искомаго пришлось безпокоить Псковскаго Епископа Евсевія и просить предстательства у своего Владыки Архіепископа Іоанна. Пред-

стательство имѣло благой успѣхъ. Преосвященный Евсевій съ полной готовностью откликнулся на просьбу и указалъ на церковно-приходскую школу при Покровской отъ торга церкви, какъ на самое подходящее для насъ помѣщеніе. На наше счастье и священникъ этой церкви оказался очень отзывчивымъ человѣкомъ, съ полной готовностью отдавшимъ намъ свою школу.

Поселившись въ Покровской школѣ, мы думали, что хотя мѣсяць, но всетаки спокойно проживемъ; а тѣмъ временемъ найдемъ и что-н. другое. Однако нашимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. На третій день мы получили отъ губернскихъ властей бумагу съ предложеніемъ покинуть Псковъ и искать себѣ пріюта въ московскомъ военномъ округѣ.

Чего другого, а ужъ этого мы никакъ не ожидали. Эвакуаціонная передряга, безпокойства и хлопоты по отысканію себѣ помѣщенія, устройство на новомъ мѣстѣ — все это утомило; и отдыхъ, а не новыя хлопоты и безпокойства нужны были намъ. Да и куда же теперь намъ дѣваться? Кто насъ пріютитъ?

Въ такомъ удрученномъ состояніи мы отправились къ своему Владыкѣ Архіепископу Іоанну въ Печеры и повѣдали ему о своемъ горѣ. Выслушавъ насъ, Владыка посоветывалъ намъ написать въ различныя духовно-учебныя заведенія, а самимъ тѣмъ временемъ съѣздить въ Юрьевъ и тамъ поискать себѣ помѣщенія. При этомъ онъ указалъ, что въ Юрьевѣ есть двѣ церковно-приходскія школы, которыя могли бы быть использованы для организаціи осеннихъ занятій съ воспитанниками.

Получивъ такія инструкціи и возвратившись въ Псковъ, разослали просьбы въ десять учебныхъ заведеній, а потомъ поѣхали въ Юрьевъ. Въ Юрьевѣ были осмотрѣны намѣченныя церковно-приходскія школы. Онѣ оказались подходящими, хотя и не вполне достаточными для открытія занятій со всѣми классами семинаріи и духовнаго училища. Тогда инспекторъ Семинаріи отправился къ знакомому директору Юрьевской учительской семинаріи и обратился къ нему съ просьбой дать помѣщеніе образцовой школы для занятій воспитанниковъ духовной Семинаріи въ послѣобѣденное время. Директоръ отнесся съ полнымъ вниманіемъ къ просьбѣ и обѣщаль свое содѣйствіе.

Между тѣмъ въ Псковѣ были получены отвѣты на запросы. Изъ всѣхъ учебныхъ заведеній были присланы

отказы. Никто не могъ, или не хотѣлъ дать пріюта намъ. Не пришлось утвердиться и въ Юрьевѣ: нападеніе германцевъ на Перновъ ясно показало, что Юрьевъ находится слишкомъ близко отъ театра военныхъ дѣйствій и основываться въ немъ будетъ далеко небезопасно. — Ясно обрисовывалась необходимость искать себѣ новаго пріюта. Но гдѣ? Куда писали, оттуда уже были присланы отказы. Бѣженцевъ никто не хотѣлъ принимать. Тяжело быть въ ихъ положеніи.

Однако, предаваться печальнымъ размышленіямъ было некогда. Предложеніе оставить Псковъ было у насъ въ рукахъ, и его нужно было исполнить. Въ тоже время предъ нами были и другія важныя заботы. Приближалось время осеннихъ экзаменовъ, и заинтересованные воспитанники спрашивали, когда явиться. Нужно было рѣшить: гдѣ и когда произвести эти экзамены и тѣмъ закончить предыдущій годъ. За окончаніемъ же предыдущаго учебнаго года наступалъ и новый учебный годъ. Можно-ли будетъ его начать? гдѣ? при какихъ обстоятельствахъ? Воспитанники засыпали запросами: куда пріѣзжать учиться? А какъ можно отвѣтить на эти запросы, когда не знаешь и самъ, куда заброситъ тебя твоя бѣженская судьба.

Въ такомъ крайне затруднительномъ положеніи личные представители духовно-учебныхъ заведеній обратились къ Высокопреосвященнѣйшему Іоанну съ просьбой посодѣйствовать имъ въ пріисканіи убѣжища. Внимая нашей просьбѣ, Владыка написалъ нѣсколькимъ Преосвященнымъ, прося ихъ дать пріютъ и возможность открыть занятія Рижскимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Пока ожидались отвѣты, рѣшено было произвести экзамены, созвавъ всѣхъ заинтересованныхъ воспитанниковъ въ Юрьевъ. Для экзаменовъ назначены были дни непосредственно послѣ Успенія, и всѣ воспитанники были извѣщены канцеляріей. Это дѣло потребовало большихъ усилій; но всѣ воспитанники своевременно получили нужныя имъ увѣдомленія. — Въ назначенное время пріѣхавшіе изъ отпуска преподаватели отправились изъ Пскова въ Юрьевъ и тамъ произвели экзамены. Такимъ образомъ, предыдущій учебный годъ былъ законченъ, хотя и потребовалъ отъ преподавательскаго персонала немалыхъ усилій.

Забываясь объ окончаніи предыдущаго учебнаго года, нужно было крѣпко думать и надъ возможной организа-

ціей занятій на слѣдующій годъ, хотя еще и неизвѣстно было, гдѣ придется ихъ организовать.

Забота о всемъ этомъ неволью устремляла нашу мысль въ оставленную нами Ригу: тамъ было все, что нужно было для занятій, — да и Высокопреосвященнѣйшій Владыка Іоаннъ при нашемъ посѣщеніи неоднократно выражалъ свое безпокойство, что въ Ригѣ осталась семинарская библіотека и въ ней весьма цѣнные экземпляры различныхъ сочиненій. Все это, взятое вмѣстѣ, укрѣпляло насъ въ мысли, что нужно съѣздить въ Ригу и вывести оттуда наиболѣе цѣнное изъ библіотеки и наиболѣе необходимое для организациіи учебныхъ занятій.

Возвратившійся изъ отпуска преподаватель Н. И. Аболенскій вызвался съѣздить въ Ригу и вывести оттуда наиболѣе цѣнную часть библіотеки. А. о. экономъ взялся привести наиболѣе необходимое изъ прочаго Семинарскаго имущества.

Псковскій губернаторъ далъ пропускъ на вѣздъ въ Ригу, а Лифляндскій оказалъ свое содѣйствіе при вывозѣ изъ Риги имущества. Благодаря такому содѣйствію и труду вышеуказанныхъ лицъ, мы вывезли изъ Риги многія очень цѣнныя книги, нужные для нашихъ занятій учебники и наиболѣе необходимое имущество.

Пока хлопотали надъ экзаменами и поѣздкой въ Ригу, пришло нѣсколько предложеній отъ Преосвященныхъ; предложенія были присланы Архіепискомъ Арсеніемъ Новгородскимъ, Епископомъ Димитріемъ Можайскимъ и Епископомъ Нижегородскимъ Іоакимомъ.

Осмотрѣть предлагаемое отправились возвратившійся изъ отпуска о. ректоръ и помощникъ смотрителя духовнаго училища.

Наиболѣе подходящимъ оказалось помѣщеніе въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нижегородскій Владыка Іоакимъ предлагалъ помѣщенія въ Печерскомъ и Благовѣщенскомъ монастыряхъ, но монастыри эти на окраинахъ города, и сообщеніе съ ними было бы затруднительнымъ. Тогда Владыка предложилъ въ распоряженіе Рижской духовной Семинаріи Серафимовскій пріютъ. Въ немъ оказалось восемь комнатъ и небольшая церковь. — Мы были безконечно рады и глубоко благодарны Преосвященнѣйшему Іоакиму, давшему намъ такое помѣщеніе.

Когда, такимъ образомъ, мѣсто было подыскано, преподаватели и воспитанники извѣщены были, что Семинарія открываетъ свои занятія въ Нижнемъ-Новгородѣ.

2-го октября, и къ этому времени предлагается съѣхаться всѣмъ, желающимъ обучаться въ рижской Семинаріи.

Около 10-го сентября мы переѣхали изъ Пскова въ Нижній и водворились въ назначенномъ для насъ пріютѣ.

Вскорѣ стали собираться и преподаватели. Для нихъ первой заботой было подысканіе себѣ квартиръ, что было весьма и весьма нелегко. Семейныхъ квартиръ найти не было возможности; отдавались только меблированныя комнаты и притомъ не дешевле 25 — 30 р за комнату. При такихъ условіяхъ нечего было и думать перевозить въ Нижній свои семьи. Приходилось подыскивать одинокіе пріюты и притомъ за очень дорогую цѣну. О рижскихъ удобствахъ приходилось забыть.

Началось устройство и приспособленіе помѣщеній подъ классы. Нужно было получить и перевести багажъ, распаковать и размѣстить его въ тѣхъ немногихъ комнатахъ пріюта, которыя оказались въ нашемъ распоряженіи. Нужно было раздобыть парты и столы для классовъ. Однимъ словомъ, нужно было все привести въ такой порядокъ, чтобы пріютъ бѣженцевъ хотя немного похожъ былъ на учебное заведеніе. Изъ восьми комнатъ сдѣлали шесть классовъ и канцелярію съ учительской, а одну комнату отдѣлили подъ квартиру о. ректору.

Воспитанники, какъ и преподаватели, должны были искать себѣ помѣщенія въ городѣ. Особенно безпокоило устройство по квартирамъ воспитанниковъ. Чтобы облегчить имъ эту задачу, инспекція и воспитатели заранѣе кое-что намѣтили, собравъ нѣкоторыя свѣдѣнія о свободныхъ ученическихъ квартирахъ. И, благодареніе Господу, пріѣхавъ, воспитанники очень скоро освоились и отыскали себѣ квартиры. Семинарія пришла имъ на помощь тѣмъ, что снабдила ихъ постелями и постельнымъ бѣльемъ. Пріятно было видѣть веселыя и оживленныя лица воспитанниковъ, не растерявшихъ въ новой обстановкѣ и съ благодарностью принимавшихъ помощь отъ Семинаріи.

Къ 30-му сентября Серафимовскій пріютъ приведенъ былъ въ порядокъ; къ этому же времени въ Нижній собралось болѣе ста воспитанниковъ. И мы радостно встрѣтили свой храмовой праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, а на слѣдующій день, съ благословенія Небесной Покровительницы, начали учебныя занятія.

Д. Брянцевъ.

Рижское духовное Училище со дня его эвакуаціи изъ г. Риги.

Въ концѣ мая изъ Риги выѣхали семьи служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, а вскорѣ получены были отношенія съ предписаніемъ и учрежденіямъ готовиться къ эвакуаціи, и даже заготовлены были необходимыя на этотъ предметъ предложенія. Несмотря на это, ни у кого не было и мысли, что возможность эвакуаціи со всѣми ея послѣдствіями намъ угрожаетъ на самомъ дѣлѣ; невольно хотѣлось вѣрить, что минуетъ Ригу чаша сія. Но казавшееся невозможнымъ и невѣроятнымъ вдругъ стало тяжелой дѣйствительностью, когда 18 іюля въ 6 ч. веч. мы получили предписаніе къ 4 час. ночи прибыть на ст. Рига—берегъ.

Такъ какъ лучшее изъ имущества и библіотеки уже были упакованы, и оставалось уложить только церковныя вещи, то мы имѣли возможность къ 4 час. утра выѣхать изъ училища. О томъ, съ какими чувствами оставляли мы стѣны родного училища, гдѣ въ послѣднія минуты все казалось особенно дорогимъ, говорить излишне. Жители Курляндіи уже пережили это, и многіе въ гораздо большей степени. Городъ спалъ безмятежнымъ сномъ, когда мы проѣзжали по его пустыннымъ улицамъ. Зато сколько оживленія въ этотъ ночной часъ встрѣтили мы на станціи.

Ряды возовъ, нагруженныхъ доверху ящиками, тюками, архивами; тяжелые грузовики автомобили съ монастырскимъ имуществомъ; безконечная вереница извозчиковъ съ подѣзжавшими отовсюду служащими эвакуируемыхъ учрежденій. Много усилій пришлось употребить, пока удалось помѣстить вывезенное имущество въ товарномъ вагонѣ и самимъ, наконецъ, устроиться не безъ комфорта въ такомъ же товарномъ вагонѣ—теплушкѣ. Летавшій высоко надъ нами нѣмецкій таубе, (черезъ нѣсколько времени сбросившій бомбы на сортировочной), способствовалъ царившему кругомъ оживленію. И кажется мнѣ, въ то время никто изъ насъ уѣзжавшихъ не представлялъ себѣ ясно, что мы оставляемъ Ригу, оставляемъ надолго, что съ этого момента мы становимся такими же бѣженцами, какихъ сотни и тысячи на нашихъ глазахъ прошли черезъ Ригу; даже рассчитанныя на 40 человѣкъ и 8 лошадей теплушки очень плохо убѣждали насъ въ этомъ.

И только, когда прибыли въ Псковъ, мы почувствовали всю тягость нашего положенія. Найти помѣщеніе намъ было особенно затруднительно, потому что съ нами былъ багажъ, и довольно значительный и цѣнный. Нельзя здѣсь не вспомнить съ благодарностью смотрителя псковскаго духовн. училища о. Александра Ляпустина, доставившаго на первое время въ наше распоряженіе училищную больницу. Только благодаря Высокопреосвященному Іоанну, вскорѣ пріѣхавшему въ Псковъ и псковскому Преосвящ. Евсеію, намъ отведена была церковно-приходская при Покровской отъ торга церкви школа.

Въ школѣ этой размѣстились канцеляріи семинаріи и училища, сложено было семинарское и училищное имущество и, за отсутствіемъ квартиръ въ городѣ, поселились прибывшіе въ Псковъ представители названныхъ заведеній. На этотъ разъ мы оказались счастливѣе другихъ: въ то время какъ сотни и тысячи людей страдали сутками на вокзалѣ и подъ открытымъ небомъ, а пріѣзжавшіе вслѣдъ за нами служащіе разныхъ учрежденій цѣлыми днями носились по городу въ безплодныхъ и утомительныхъ поискахъ квартиръ и комнатъ (цѣны на которыя псковичи, эксплуатируя чужое горе, не замедлили поднять вдвое), или платили большія деньги за право переночевать въ корридорѣ гостиницы, — мы имѣли довольно просторную и свѣтлую комнату съ пятью кроватями, въ которой свободно могли расположиться и опомниться отъ пережитыхъ впечатлѣній. Пріютъ нашъ показался намъ еще болѣе цѣннымъ послѣ того, какъ мы посѣтили своего Владыку, остановившагося въ Печерскомъ монастырѣ.

Нѣсколько разъ пришлось намъ быть въ Печорахъ, и всякій разъ болью сжималось сердце при видѣ той убогой и непривѣтливой обстановки, въ которой жилъ нашъ Владыка. Двѣ, давно неремонтированныя кельи, служившія ранѣе монастырской канцеляріей и расположенныя подъ настоятельскими покоями, отгороженная дощатой не до потолка перегородкой спальная комнатка и рядомъ съ ней келейницкая — вотъ что отведено было для Рижскаго Архіепископа, по волѣ Божіей вынужденнаго искать пріютъ въ сосѣдней епархіи. Рижанамъ тѣмъ болѣе обидно было видѣть своего Владыку въ такомъ положеніи, что Высокопреосв. Іоаннъ въ первый разъ принужденъ былъ воспользоваться гостепріимствомъ Печорскаго монастыря и его настоятеля, въ то время какъ

братія этого монастыря и ея настоятель около 20 лѣтъ пользовались ежегоднымъ гостепріимствомъ въ Ригѣ, приѣзжая туда на сентябрь мѣсяць съ чудотворной иконой Умиленія и собирая обильную жертву съ благочестивыхъ православныхъ рижанъ.

Явленіе это, доставившее намъ и всѣмъ посѣщавшимъ Владыку столько скорби, было въ то же время для насъ и весьма поучительно: оно ясно показало намъ, чего можемъ ждать въ нашихъ скитаніяхъ мы, рядовые служащіе, если такъ просто былъ рѣшенъ вопросъ о помѣщеніи облеченнаго Архіепископскимъ саномъ святителя Рижской церкви; во вторыхъ, оно въ послѣдствіи заставило насъ употребить всѣ усилія, чтобы ученики наши не оказались вынужденными искать помощи у чужихъ людей, а нашли бы готовымъ и на чужбинѣ такой же пріютъ, какой имѣли во время обученія въ Ригѣ.

Устроившись такъ благополучно на новомъ мѣстѣ, мы начали было уже присматривать помѣщенія, которыя можно бы приспособить подъ училище, ибо начало новаго учебнаго года было уже не за горами, какъ вдругъ полученъ былъ приказъ объ оставленіи нами Пскова и выѣздѣ въ московскій военный округъ. Приказъ зтотъ поставилъ насъ въ очень тяжелое положеніе; въ такомъ же положеніи оказалась и семинарія. Та истина, что общее горе лучшее средство для облегченія, оправдалась и на этотъ разъ. Исторія семинаріи и училища за эти дни—эта исторія одного учрежденія, настолько интересы ихъ совпадали и дѣйствія были согласованы. Какъ жаль, что такія свѣтлыя страницы жизни двухъ единыхъ по духу и цѣлямъ и преемственныхъ по годамъ обученія заведеній остаются только случайными, вызванными необычными условіями жизни моментами. Въ виду такого взаимнаго ихъ единенія мы опускаемъ многія фактическія подробности, изложенныя въ предыдущемъ очеркѣ.

Получивъ столь рѣшительное предложеніе выѣхать, мы совмѣстно съ семинаріей тотчасъ же обратились письменно въ Порховъ, Старую Русу, Тверь, Вязьму, Смоленскъ и Витебскъ съ запросами, нельзя ли въ этихъ городахъ организовать какъ нибудь занятія; Но всѣ избранные нами города оказались уже переполненными. Между тѣмъ время шло. Учебный годъ мы закончили въ Юрьевѣ, и надо было принимать мѣры къ открытію занятій въ новомъ учебномъ году. На помощь намъ пришелъ Высоко-

преосвященный Іоаннъ, обратившійся къ Владыкамъ Новгородскому, Казанскому, Владимирскому, Нижегородскому, Рязанскому и Вологодскому съ просьбой дать пріютъ рижскимъ учебнымъ заведеніямъ. Вслѣдъ за письменнымъ обращеніемъ были командированы въ тѣ же города для личной передачи просьбъ Владыки и осмотра помѣщеній, если гдѣ таковыя будутъ предоставлены, ректоръ духовн. семинаріи и помощникъ смотрителя духовнаго училища. Путешествіе продолжалось 8 дней и увѣнчалось успѣхомъ: Рижскому училищу благостнѣйшимъ Нижегородскимъ Архипастыремъ былъ предоставленъ Макарьевскій пріютъ. Мало того Преосвященный Іоакимъ съ братскою любовью предложилъ и Владыкѣ Іоанну помѣщеніе, соотвѣтствующее его Высокому сану, и нашелъ въ своей епархіи мѣсто и для Илукстскаго Епархіальнаго училища. Нельзя не отмѣтить здѣсь того вниманія и участія, съ какимъ отнесся къ представителямъ рижскихъ дух.-учебныхъ заведеній Высокопреосвященный Арсеній Архіепископъ Новгородскій, и того радушія и гостепримства, съ какимъ встрѣтилъ ихъ въ Новгородѣ настоятель Юрьевскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, бывшій настоятель Псково-Печерскаго монастыря.

По возвращеніи представителей семинаріи и училища въ Псковъ, Правленіе училища съ благословенія Высокопреосвященнаго Іоанна тотчасъ же извѣстило учениковъ и преподавателей, что 2-го октября въ Нижн.-Новгородѣ открываются учебныя занятія. Члены правленія во главѣ съ смотрителемъ училища, отправивъ предварительно все прибывшее съ ними изъ Риги имущество, 5-го сентября уѣхали въ Нижній для организаціи учебныхъ занятій и общежитія, необходимость котораго, какъ мы сказали выше, въ принципѣ была уже предрѣшена; не было только увѣренности, что устройство общежитія окажется возможнымъ.

Въ нашемъ распоряженіи было восемь комнатъ, изъ которыхъ только двѣ значительныхъ размѣровъ, и кухня; ни кладовыхъ, ни комнаты для прислуги въ пріютѣ нѣтъ. Въ такомъ помѣщеніи свободно могли быть устроены только классы и квартира для одного или двухъ начальствующихъ. Но не останавливаясь ни на минуту на мысли о личныхъ удобствахъ, члены Правленія немедленно приступили къ приспособленію пріюта подъ общежитіе, рѣшивъ въ крайнемъ случаѣ вести классныя занятія во вторую очередь въ Серафимовскомъ пріютѣ, располо-

женномъ рядомъ, гдѣ имѣются шесть классныхъ изолированныхъ комнатъ, остающихся свободными во все послѣобѣденное время. Первымъ дѣломъ былъ устроенъ водопроводъ, затѣмъ сооруженъ въ кухнѣ кубъ для кипяченія воды, приобрѣтены кровати, посуда и т. п., что не могло быть вывезено изъ Риги, добыты парты, столы и проч. Исползовавъ всѣ помѣщенія, Правленіе нашло возможнымъ открыть общежитіе на 50 чел., а съ началомъ занятій пришлось довести эту цифру до 60, дальше которой итти некуда, ибо помѣщенія наши теперь буквально «биткомъ набиты». Классныя занятія въ 1-мъ и 2-мъ классахъ производятся въ двухъ столовыхъ комнатахъ, въ которыхъ послѣ уроковъ сейчасъ же накрываются столы, и ученики обѣдаютъ; такимъ же порядкомъ присходятъ въ нихъ и вечернія занятія.

Главное затрудненіе оборудованія общежитія въ отсутствіи людей, вслѣдствіе чего много хозяйственныхъ хлопотъ членамъ Правленія пришлось взять на себя; близкое и дѣятельное участіе въ хозяйственной жизни училища принимали также сами ученики. Очень печально, что слишкомъ мало содѣйствія встрѣтило наше училище со стороны мѣстныхъ старожиловъ.

Но несмотря на тѣсноту, затрудненія и неудобства и отсутствіе людей, общими усиліями и учащихъ и учащихся безъ всякаго содѣйствія совнѣ, единственно съ Божьей помощью, удалось организовать и общежитіе и правильныя учебныя занятія.

2-го октября въ богадѣленской церкви, въ которой теперь молятся ученики училища, былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія. Въ своей рѣчи къ ученикамъ училища Смотритель училища говорилъ: «цѣните, дѣти, доброту Преосвященнаго Іоакима, который у своихъ дѣтей отнялъ пріютъ и отдалъ Вамъ».

«Цѣните, добавимъ мы, доброту Преосвященнаго Іоакима и вы, родители, получившіе возможность продолжать обученіе своихъ дѣтей въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какихъ нельзя было и ожидать въ нынѣшнее тяжелое время.»

С. Осиповъ.

У „иныхъ овецъ“.

Тяжолое время переживаетъ въ данный моментъ наша родина. Сколько было на первыхъ порахъ ожиданій, надеждъ, разочарованій, тревогъ и рѣшимости, но все оказалось серьезнѣе, длительнонѣе, все оказалось грознѣе, какъ грозна и серьезна жизнь, сравнительно съ молодыми о ней мечтами.

Теперь времени для отдыха не полагается. Волей или неволей сотни тысячъ людей выбиты изъ колеи своего повседневнаго существованія, многіе подъ ужасомъ нашествія врага потеряли кровь, родители дѣтей и наоборотъ, и шли впередъ, не зная, найдутъ-ли мѣсто, гдѣ повѣсить колыбель младенца, и протянетъ-ли чья либо рука кусокъ насущнаго хлѣба.

На камнѣ вѣры зиждется Русская жизнь.

Единственнымъ утѣшеніемъ уставшихъ физически и духовно является Церковь съ ея пастырями.

И куда мы иначе пойдёмъ, гдѣ мы лучше услышимъ рѣчи, подкрѣпляющія насъ въ столь тяжелой, полной тревогъ и волненій жизни.

Гдѣ раскрыты всегда двери, чтобы принять насъ, обласкать по душѣ, утишить бурю въ сердцахъ, получить отвѣтъ на свои сомнѣнія. Тамъ-же, въ Церкви.

И вотъ, въ столь тяжелое время уставшихъ физически и духовно, ищущихъ лучшихъ путей къ удовлетворенію духовной жажды и разрѣшенію сомнѣній сумѣлъ объединить, заслужить довѣріе, общую любовь и уваженіе такой-же бѣженецъ, настоятель Рижскаго собора протоіерей О. Владиміръ Плиссъ.

Поселившись въ концѣ лѣта въ Торошинѣ, О. Владиміръ своей церковной службой, своими поученіями привлекъ массу молящихся. а при веденіи общаго пѣнія—всѣми молящимися—каждый присутствовавшій въ храмѣ при его службѣ чувствовалъ себя нераздѣльнымъ членомъ церкви.

Маленькая часовня, находящаяся при станціи Торошино, была всегда полна молящимися, гдѣ о. Владиміръ очень умѣло и образно старался освѣтить текущія событія; его бодрящія рѣчи, полныя вѣры въ великую и многовѣковую Россію, придавали его аудиторіи вѣру въ успѣхъ русскаго оружія, для чего необходимы только устойчивость и временное терпѣніе.

Будемъ смотрѣть на будущее бодро, говорилъ о. Владиміръ, ни минуты не сомнѣваясь, что препятствія, воз-

никшія на пути къ нашей побѣдѣ, временны, и что наши враги будутъ преодолены соединенными усиліями арміи и воодушевленнаго народа.

Съ чувствомъ искренняго сожалѣнія обитатели Торошина узнали, что о. Владиміръ скоро покидаетъ свое временное пребываніе и переводится вмѣстѣ съ рижской семинаріей въ Нижній Новгородъ.

(«Пск. Голось»).

Содержаніе №№ 17—20.

Отдѣлъ официальный. Отношеніе благотворительныхъ комитетовъ.—Епархіальныя извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный. Прямой, но забытый путь.—Радость въ дни горя и бѣдствій.—Епархіальная хроника.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. соборн. свящ. **В. Щукинъ.**

Дозволено цензурою 20-го ноября 1915 года.

Ярославская ЕПАРХІАЛЬНАЯ Типографія, зд. Спасскаго м-ря.